

По делу «Исмаилова против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

г-на Л. Лукаидеса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

г-жи Н. Вайич,

г-на А. Ковлера,

г-жи Э. Штейнер,

г-на Х. Гаджиева,

г-на Д. Шпильманна,

г-на С.Э. Йебенса, *судей*,

а также при участии г-на А. Вампаша, *заместителя Секретаря Секции Европейского Суда*,

с учетом принятого решения о разбирательстве вышеуказанной жалобы в приоритетном порядке в соответствии с правилом 41 Регламента Европейского Суда по правам человека,

проведа 8 ноября 2007 г. совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 37614/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданкой Российской Федерации, г-жой Курбанкиз Исмаиловой, 5 октября 2002 г. В Европейском Суде интересы заявительницы представлял г-н А. Леонтьев, адвокат, практикующий в г. Санкт-Петербурге, и г-н Р. Дэниел, адвокат, практикующий в графстве Норфолк (Соединенное Королевство).

2. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. В своей жалобе в Европейский Суд заявительница утверждала, в частности, что решение российских судов о передаче ее двух детей на воспитание их отцу было вынесено в нарушение требований статей 8, 9 и 14 Конвенции.

4. Своим решением, вынесенным 31 августа 2006 г., Европейский Суд объявил жалобу заявительницы частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

5. Как заявительница, так и государство-ответчик представили в Европейский Суд свои дополнительные письменные замечания (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда по правам человека). После того как Суд — после консультаций со сторонами по делу — решил, что не требуется проводить слушание по существу дела (пункт 3 [в конце пункта]

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ИСМАИЛОВА ПРОТИВ РОССИИ»

[ISMAILOVA V. RUSSIA]

(жалоба № 37614/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

29 ноября 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

Постановление вступило в силу 2 июня 2008 г.

правила 59 Регламента Европейского Суда по правам человека), стороны ответили в письменном виде на замечания друг друга.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявительница родилась в 1972 г. и проживает в г. Махачкале.

А. События, предшествовавшие рассмотрению в 2001 году дела в суде, связанного с решением вопроса о передаче детей на воспитание одного из родителей

7. Заявительница вступила в брак в 1990 году. В тот период времени заявительница и ее супруг номинально считались мусульманами, но активно они мусульманские религиозные обряды не соблюдали.

8. У них родилось двое детей, мальчик и девочка, в 1993 году и в 1997 году соответственно.

9. Представляется, что эта семья проживала в

доме родителей супруга в селении Новомугри Сергокалинского района Республики Дагестан.

10. Будучи расстроенной из-за различных трудностей в отношениях со своим супругом, который был моряком и часто не бывал дома, поскольку уходил в плавание в море, в июне 1999 г. заявительница примкнула к религиозной организации «Свидетели Иеговы».

11. В июне 2000 г. нарастающее напряжение в отношениях супругов, вызванное религиозными интересами заявительницы, привело к тому, что она приняла решение уйти из супружеского дома вместе с детьми. Заявительница и дети стали проживать вместе с ее родителями.

12. В декабре 2000 г. заявительница была крещена как член религиозной организации «Свидетели Иеговы».

13. Представляется, что в период между июнем 2000 г. и июлем 2001 г. между супругом заявительницы и детьми имели место только редкие контакты. Поскольку супруг заявительницы не оказывал систематическую материальную поддержку воспитанию детей, в начале 2001 года заявительница обратилась в суд с требованием выплаты алиментов на содержание детей. 26 апреля 2001 г. суд вынес решение, обязывавшее супруга выплачивать алименты на содержание детей.

14. 1 июля 2001 г. дети отправились в гости к бабушке и дедушке по линии отца, а 26 августа 2001 г. бабушка и дедушка

От редакции. По делу заявительница жаловалась в Европейский Суд на то, что решения российских судов о передаче ее двух детей на воспитание их отцу были вынесены в нарушение требований статей 8 (право на семейную жизнь), 9 (свобода религии) и 14 (запрещение дискриминации) Конвенции. Заявительница считала, что данные решения были продиктованы не заботой об интересах детей, а неприязнью со стороны властей ее принадлежности к религиозной организации «Свидетели Иеговы», а потому они были, по сути, актом дискриминации по признаку ее религиозных убеждений. Европейский Суд — четырьмя голосами против трех (трое судей составили особое мнение) — отверг доводы заявительницы и счел, что решения российских судов были вполне правомерными с учетом конкретных обстоятельств дела и постановил, что по делу российскими властями не было допущено никаких нарушений Конвенции.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

отказались вернуть детей заявительнице. В своей жалобе в Европейский Суд заявительница указывает, что с того времени она была лишена регулярного доступа к своим детям.

В. Рассмотрение бракоразводного дела в суде первой инстанции

15. 17 сентября 2001 г. отец детей обратился в Ленинский районный суд г. Махачкалы (*далее* — Ленинский районный суд) с иском о расторжении брака.

16. Отец детей также указал в исковом заявлении, что был готов обеспечить детей лучшими жилищными и духовными условиями, чем заявительница, что заявительница водила детей на религиозные собрания с целью обратить их в веру религиозной организации «Свидетели Иеговы», что дети стали нервными и не хотели возвращаться к своей матери, и просил суд оставить обоих детей на воспитание отца.

17. В ответном заявлении заявительница согласилась с тем, что их брачный союз непоправимо расстроился, но при этом оспорила требование супруга об оставлении ему детей на воспитание.

1. Заключение по делу, подготовленное органом опеки и попечительства при Администрации Ленинского района г. Махачкалы

18. На предварительном слушании дела Ленинский районный суд распорядился, чтобы орган опеки и попечительства при Администрации Ленинского района г. Махачкалы подготовил бы заключение по вопросу о передаче детей на воспитание одного из родителей.

19. В запросе суда, датированном 24 октября 2001 г., содержалось указание дать оценку жилищных условий заявительницы и представить заключение, касающееся «возможности оставления детей на ее воспитание с учетом того обстоятельства, что заявительница посещает собрания секты «Свидетели Иеговы»».

20. 4 декабря 2001 г. должностное лицо У. по результатам предварительной проверки составило справку по поводу жилищных условий заявительницы. В справке описывалась трехкомнатная квартира общей площадью 68,5 кв. м, в которой проживала заявительница, ее родители и три ее брата, а затем указывалось:

«...» Дополнительная информация о семье [заявительницы]: [заявительница] посещает собрания организации «Свидетели Иеговы»; члены организации иногда встречаются у нее дома и изучают соответствующую литературу. Родители [заявительницы] критически относятся к ее религии.

Полагаю, что в интересах несовершеннолетних детей было бы более целесообразно, чтобы они проживали со своим отцом <...> в селении Новомугри Сергокалинского района».

21. В неуказанный в материалах дела день Ленинский районный суд приобщил справку от 4 декабря 2001 г. к материалам дела.

2. Заключение Администрации Ленинского района г. Махачкалы

22. 11 декабря 2001 г. по запросу Ленинского районного суда Администрация Ленинского района г. Махачкалы представила в суд свое заключение, в котором предлагалось оставить детей на воспитание их отцу.

23. Администрация Ленинского района г. Махачкалы привела в своем заключении следующие доводы:

«Орган опеки и попечительства при Администрации Ленинского района г. Махачкалы установил, что [заявительница] проживала в доме своих родителей <...>. В 1990 году она вступила в брак с гражданином Магомедом Газимагомедовым, и в браке у них двое несовершеннолетних детей: Абдул Газимагомедов, родившийся в 1993 году, и Аминат Газимагомедова, родившаяся в 1997 году.

Супруги проживали в селении Новомугри Сергокалинского района. Она работала учительницей в соседнем селении; его работа была связана с выходами в плавание в море.

По состоянию на июнь 2000 г. супруги Газимагомедовы фактически прервали супружеские отношения. Дети стали проживать со своей матерью в Махачкале.

Задолго до развода [заявительница] стала посещать собрания религиозной организации «Свидетели Иеговы». Ее посещение [этих] собраний, которое требовало поездок [в другие города], было причиной разлада в семье и распада семьи. Односельчане и родственники высказывались неодобрительно о поведении [заявительницы].

Проживая с детьми в Махачкале, она — вопреки воле своих родителей — не отказалась от регулярного посещения собраний религиозной организации «Свидетели Иеговы». Она начала активно пропагандировать идеи этой организации. Иногда ее сподвижники по вере собирались в доме ее родителей и изучали соответствующую литературу. Она также приводила своих детей на эти собрания. После посещения этих собраний дети становились пугливыми и нервными, они воспринимали окружающий мир и природные явления такими, как представляет их учение религиозной организации «Свидетели Иеговы» (дети стали бояться «всемирного потопа» всякий раз, когда шел дождь, они называли свекровь [заявительницы] «сатаной», они не ходили на дни рождения своих одноклассников и не участвовали в других празднованиях, потому что религия им это не разрешала).

Отец детей <...> очень тревожился по поводу того, что общение детей со своей матерью представляло угрозу их нормальному воспитанию; он был против их возвращения в Махачкалу.

Несовершеннолетние дети в настоящее время проживают со своим отцом. [Сын] сейчас получает хорошие отметки [в школе] <...>.

На основании вышеизложенного, учитывая то обстоятельство, что родители обязаны обеспечивать каждого ребенка возможностью вырасти здоровым физически и психически и, исходя из интересов несовершеннолетних детей, орган опеки и попечительства полагает целесообразным, чтобы дети проживали со своим отцом».

3. Судебное решение от 15 марта 2002 г.

24. 15 марта 2002 г. Ленинский районный суд своим решением расторг брак между заявительницей и ее супругом и оставил детей на воспитание отцу.

25. Ленинский районный суд привел в своем решении следующие доводы:

«...» [Супруги] вступили в брак 6 декабря 1990 г., затем проживали в разных местах, с 1997 года — в частном доме, принадлежащем Газимагомедовым на праве собственности, в селении Новомугри Сергокалинского района Республики Дагестан.

В браке [супруги] имеют детей: Абдулу, родившегося 30 мая 1993 г., и Аминат, родившуюся 15 января 1997 г.

В июне 2000 г., отправившись в гости к своим родителям, [заявительница] вступила в члены организации «Сви-

детели Иеговы». В семье появились проблемы, и с того времени супруги перестали жить вместе, как муж и жена. Семья распалась. Суд назначил им срок для примирения, но стороны не воссоединились и попросили суд расторгнуть их брак.

Из этого следует, что семья сохранена быть не может, и брак следует расторгнуть.

Из показаний [заявительницы] и ее матери <...> следует, что члены религиозной организации «Свидетели Иеговы» приходят в квартиру, где проживают [заявительница] и ее родители, несколько раз в неделю для проведения своих собраний. Кроме того, [заявительница] посещает еженедельные собрания религиозной организации «Свидетели Иеговы».

[Мать заявительницы] была допрошена в суде и подтвердила тот факт, что сначала ее внуки боялись дождя и ветра и говорили, что грядут «всемирный потоп» и землетрясение. Это тогда [мать заявительницы] узнала, что [заявительница] брала с собой детей на собрания секты «Свидетели Иеговы».

Из материалов дела и показаний сторон усматривается, что в настоящее время [супруг заявительницы] проживает вместе со своими родителями в селении Новомугри в двухэтажном доме. Фактически дом принадлежит ему. Несколько месяцев в году он работает в море и столько же времени он проводит дома.

Дети проживали с ним и с его родителями.

Согласно справке, выданной средней школой селения Новомугри, [сын заявительницы] достиг в учебе отличных результатов.

[Заявительница] работает учительницей, по месту работы и жительства характеризуется положительно.

Из справки о жилищных условиях [заявительницы] следует, что [заявительница], ее родители и три брата [заявительницы] занимают трехкомнатную квартиру.

Члены религиозной организации «Свидетели Иеговы» организуют свои собрания в этой квартире и изучают соответствующую литературу. В соответствии со справкой по поводу жилищных условий [заявительницы] и заключением органа опеки и попечительства «родители обязаны обеспечивать каждого ребенка возможностью вырасти здоровым физически и психически; исходя из интересов [детей], орган опеки и попечительства полагает целесообразным отдать [обоих детей] на воспитание своему отцу».

Суд также придерживается того мнения, что — учитывая то обстоятельство, что [дети] проживали со своим отцом на протяжении более пяти лет и не достигли десятилетнего возраста, а также действуя в интересах [детей], как они определены статьями 54—56 и 61—66 Семейного кодекса Российской Федерации — дети должны быть переданы на воспитание своего отца <...>».

С. Производство по кассационной жалобе заявительницы

26. Заявительница и ее адвокат обжаловали решение Ленинского районного суда от 15 марта 2002 г. в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан.

27. В своей кассационной жалобе заявительница утверждала, что решение суда первой инстанции было дискриминационным в том смысле, что в нем суд исходил из принадлежности заявительницы к религиозной организации «Свидетели Иеговы», что выводы суда первой инстанции были неправильными, необоснованными и неправильно истолкованными, что суд первой инстанции не принял во внимание все обстоятельства, имевшие отношение к делу, как это требуется согласно пункту третьему статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации (частое отсутствие отца

дома ввиду его работы на море, показанная суду профессиональная педагогическая компетентность заявительницы как школьной учительницы, роль родителей — в прошлом и в недавнем прошлом — в воспитании своих детей, предположительное аморальное поведение отца, выразившееся в супружеской измене и т.д.) и что суд первой инстанции исходил из презумпции того, что религиозная организация «Свидетели Иеговы» является опасной организацией.

28. Заявительница также сослалась на российскую судебную практику по делам о передаче детей на воспитание одного из родителей и постановление Европейского Суда по правам человека от 23 июня 1993 г. по делу «Хоффманн против Австрии» [*Hoffmann v. Austria*].

29. 17 апреля 2002 г. Верховный Суд Республики Дагестан, заседавая в составе трех судей, изучил кассационную жалобу заявительницы и двумя голосами против одного отклонил ее как необоснованную.

30. В частности, большинство судей установило следующее:

«<...> Вынося решение об оставлении детей на воспитание отца, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что это делается в интересах детей. Решение суда основано на заключении органа опеки и попечительства и обстоятельствах дела, установленных в суде.

Так, суд первой инстанции установил, что мать <...>, являющаяся членом религиозной организации «Свидетели Иеговы», водила своих детей на собрания этой секты и вовлекала их в общение с членами секты в их домах. Она тем самым нарушила требования статьи 28 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. [Верховный Суд Республики Дагестан] находит не относящимися к существу дела доводы [заявительницы] о том, суд первой инстанции своим решением лишил ее права воспитывать своих детей ввиду ее вероисповедания и членства в религиозной организации «Свидетели Иеговы». Согласно пункту 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации и пункту 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации, осуществление [заявительницей] своих конституционных прав, включая право исповедовать любую религию и ее родительские права, не должно нарушать права и свободы других лиц или противоречить интересам детей. Право родителя на воспитание ребенка, от которого родитель проживает отдельно, гарантируется статьей 66 Семейного кодекса Российской Федерации, которая устанавливает для такого родителя порядок осуществления своих родительских прав.

Суд первой инстанции также установил, что материальное положение и жилищные условия [супруга заявительницы] лучше, чем у [заявительницы]. [Супруг заявительницы] имеет работу, проживает со своими родителями и владеет двухэтажным домом со всеми необходимыми бытовыми условиями для детей. [Отец и мать супруга заявительницы] не возражают против того, чтобы их внуки жили бы с ними вместе. [Заявительница] работает учительницей истории в школе в Махачкале. Она проживает в трехкомнатной квартире площадью 48 кв. м вместе со своими отцом, матерью и тремя братьями, родившимися в 1977 году, 1983 году и 1985 году.

Орган опеки и попечительства пришел к выводу, что оставление детей на воспитание своего отца было в их интересах <...>. Довод [заявительницы], изложенный в ее кассационной жалобе, что передача детей на воспитание отца в будущем отразилась бы отрицательно на психическом

состоянии детей, не был обоснован. Тот довод, что религиозная организация «Свидетели Иеговы» имеет государственную регистрацию, приносит пользу обществу и так далее, не может быть принят во внимание, поскольку он не имеет отношения к существу вопроса, исследованного судом. В кассационной жалобе [заявительницы] не содержится никаких оснований для отмены решения суда первой инстанции, вынесенного по делу <...>».

31. Судья, составивший особое мнение, указал в нем следующее:

«<...> я считаю, что решение, вынесенное судом первой инстанции, подлежит отмене ввиду того, что суд не исследовал обстоятельства, указанные в пункте 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации».

32. Последующие попытки заявительницы добиться пересмотра судебных решений по ее делу в порядке судебного надзора были безуспешны.

33. Все ее соответствующие ходатайства были отклонены как необоснованные.

34. Последнее по времени решение в этой связи было вынесено Верховным Судом Республики Дагестан 28 ноября 2003 г.

D. События, последовавшие после рассмотрения дела в суде по вопросу о передаче детей на воспитание одного из родителей

35. В своем обращении в Европейский Суд заявительница указала, что ее бывший супруг вновь вступил в брак, и утверждала, что его новая жена не пыталась взять на себя роль и обязанности приемной матери. В отсутствие отца, который часто уходил в плавание в море, бабушка детей по отцовской линии по существу одна заботилась о детях.

36. Заявительница далее утверждала, что ей разрешали навещать своих детей лишь время от времени и ей не давали оставаться с ними наедине.

37. В своих представлениях в Европейский Суд государство-ответчик указало, что согласно полученным от главы Администрации Сергокалинского района Республики Дагестан сведениям дети заявительницы проживают вместе со своим отцом, бабушкой и дедушкой в принадлежащем им на праве собственности двухэтажном доме, где имеются все необходимые условия для содержания и воспитания детей. Их отец второй раз женился и имеет от второго брака дочь, к которой дети заявительницы очень привязаны.

II. ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

38. Статья 28 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. гласит:

«Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

39. Статья 65 («Осуществление родительских прав») Семейного кодекса Российской Федерации предусматривает следующее:

«3. Место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями

разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое)».

40. Статья 66 («Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка») Семейного кодекса Российской Федерации предусматривает следующее:

«1. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования.

Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию.

2. Родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства по требованию родителей (одного из них).

3. При невыполнении решения суда к виновному родителю применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством. При злостном невыполнении решения суда суд по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему ребенка исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

4. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на получение информации о своем ребенке из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке».

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВА-ОТВЕТЧИКА

41. В своих замечаниях по существу дела государство-ответчик указало, что в своем решении от 31 августа 2006 г. по вопросу о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу Европейский Суд не исследовал в полном объеме доводы государства-ответчика относительно неисчерпанных заявительницей всех внутригосударственных средств правовой защиты. В частности, Суд не принял во внимание то обстоятельство, что национальная правовая система давала заявительнице возможность ходатайствовать перед судом о пересмотре решения по вопросу о передаче детей на воспитание отца в случае, если условия их воспитания претерпели изменения.

42. Европейский Суд отмечает, что в своем решении от 31 августа 2006 г. он изучил и отклонил доводы государства-ответчика относительно неисчерпания заявительницей всех внутригосударственных средств правовой защиты. Суд счел, что порядок определения права родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение со своим ребенком и участие в его воспитании, — как на этот по-

рядок ссылается государство-ответчик, — мог бы иметь некоторое касательство к отношениям заявительницы со своими детьми, но не мог бы исправить ее персональную ситуацию и удовлетворить бы ее жалобу на решения судов, определяющих дом отца ее детей, как место их жительства. Европейский Суд находит, что аналогичные соображения применимы и к доводу государства-ответчика, что национальная правовая система предоставляет возможность обращения в суд с заявлением о пересмотре решения по вопросу о передаче детей на воспитание отца в случае, если условия их воспитания претерпели изменения. Обратись заявительница в суд — на основании вышеупомянутого порядка — с заявлением о пересмотре судебного решения по вопросу о передаче детей на воспитание отца, производство по ее заявлению могло бы иметь некоторое касательство к отношениям заявительницы со своими детьми в будущем. Однако, выводы и решения национальных судов от 15 марта и 17 апреля 2002 г. остались бы без изменения и заявительница не получила бы никакого удовлетворения своей жалобы на предполагаемые нарушения ее прав по Конвенции, имевшие место в прошлом.

43. В свете вышеизложенного Европейский Суд находит, что производство, упоминавшееся государством-ответчиком, не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции. По этой причине Суд отклоняет предварительные возражения государства-ответчика.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ В УВЯЗКЕ СО СТАТЬЕЙ 14 КОНВЕНЦИИ

44. Заявительница была не удовлетворена решениями национальных судов о передаче ее двоих детей на воспитание их отцу. В своем обращении в Европейский Суд она жаловалась на то, что решение суда первой инстанции было вынесено в нарушение требований статьи 8 Конвенции в увязке со статьей 14 Конвенции. Эти нормы Конвенции — в той части, которая имеет отношение к настоящему делу, — предусматривают следующее:

Статья 8

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Статья 14

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку <...> религии <...> или по любым иным признакам».

A. Аргументы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

1. Доводы государства-ответчика, представленные Европейскому Суду

45. В своих представлениях Европейскому Суду по вопросу о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу государство-ответчик утверждало, что реше-

ние российского суда по вопросу о передаче детей на воспитание отца было законным и обоснованным, оно выносилось в интересах детей и что детям было бы намного хуже, если они проживали бы с заявительницей, не только из-за посещений собраний религиозной организации «Свидетели Иеговы» и приходов незнакомцев на дом к заявительнице, но также из-за того, что у заявительницы имелось недостаточно денежных средств. Государство-ответчик утверждало, что доход отца детей намного выше, а жилищные условия намного лучше, чем у матери детей, и что дети не хотят проживать со своей матерью. Государство-ответчик также основывало свои доводы выводами, содержащимися в заключении Администрации Ленинского района г. Махачкалы от 11 декабря 2002 г., из которого следовало, что после посещения религиозных собраний дети стали нервными, пугливыми и потеряли связь с реальностью. В целом государство-ответчик утверждало, что в результате вынесения судебного решения, о котором идет речь, не имело места вмешательство государства в осуществление заявительницей своих прав, гарантированных статьей 8 Конвенции, и что, во всяком случае, любое такое вмешательство было оправданным в силу пункта 2 статьи 8 Конвенции. Кроме того, государство-ответчик указало, что согласно сведениям, полученным от главы администрации по месту жительства бывшего супруга заявительницы, дети жили и учились в доме своего отца в очень хороших условиях. В своих замечаниях по существу дела государство-ответчик также утверждало, что религиозное верование заявительницы не было решающим фактором или фактором, имеющим какое-либо значение, который мог повлиять на вынесение судом решения о передаче детей на воспитание отца, и что, во всяком случае, такое решение было вынесено в интересах детей. Государство-ответчик утверждало, что заявительница не была лишена своих родительских прав и что она могла беспрепятственно принимать участие в воспитании своих детей.

2. Доводы заявительницы, представленные Европейскому Суду

46. Заявительница утверждала, что опора государства-ответчика в своих доводах на события и обстоятельства, имевшие место после производства по вопросу о передаче детей на воспитание отца, была неправильной, поскольку эти события не имели отношения к вопросам, затрагиваемым настоящим делом. Заявительница указала, что судебные решения по вопросу о передаче детей на воспитание отца были вынесены в нарушение требований пункта 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации и по этой причине были незаконными. Заявительница также утверждала, что эти судебные решения были несправедливыми, необоснованными и имели явно дискриминационный характер.

B. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

47. Европейский Суд вновь подтверждает, что статья 14 Конвенции лишь дополняет собой другие основные нормы Конвенции и Протоколов к ней. Статья 14 Конвенции не существует самостоятельно, поскольку она действует исключительно в отношении «пользования правами и свободами», гарантируемыми основными нормами Конвенции. Хотя применение статьи 14 Конвенции не предполагает наличия нарушения этих норм, — и в этом смысле данная статья автономна — применяется она не может, пока на обстоятельства рассматриваемого Судом дела не распространяются положения одной основной нормы Конвенции или более (см. в числе других источников по данному вопросу

постановление Европейского Суда от 21 февраля 1997 г. по делу «Ван Раалте против Нидерландов» [*Van Raalte v. the Netherlands*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *Reports of Judgments and Decisions* 1997-I, с. 184, § 33, а также постановление Европейского Суда по делу «Камп и Баурими против Нидерландов» [*Camp and Bourimi v. the Netherlands*], жалоба № 28369/95, § 34, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-X).

1. *Вопрос о том, распространяются ли на обстоятельства дела положения статьи 8 Конвенции*

48. С самого начала следует отметить, что в настоящем деле двое детей проживали со своей матерью с того времени, когда она покинула супружеский дом в июне 2000 г., и до августа 2001 г., когда бабушка и бабушка детей по отцовской линии отказались вернуть их заявительнице после того, как дети побывали у них в гостях. При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что последовавшее затем судебное решение о передаче детей на воспитание отца представляет собой акт вмешательства государства в осуществление заявительницей своего права на уважение ее семейной жизни и не может рассматриваться просто как судебное вмешательство, необходимое при любом расторжении брака. На настоящее дело по этой причине распространяют свое действие положения статьи 8 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 23 июня 1993 г. по делу «Хоффманн против Австрии» [*Hoffmann v. Austria*], серия «А», № 255-С, с. 58, § 29, и постановление Европейского Суда по делу «Палау-Мартинес против Франции» [*Palau-Martinez v. France*], жалоба № 64927/01, § 30, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2003-XII).

2. *Вопрос о том, были ли заявительница и ее бывший супруг в аналогичном или существенно схожем положении и относились ли к ним власти различным образом*

49. Европейский Суд далее напоминает, что статья 14 Конвенции только тогда применяется, когда тот или иной заявитель продемонстрировал Суду, что с ним власти обращаются по-иному, чем с лицом в схожем положении, что касается его основного права, гарантируемого Конвенцией (постановление Европейского Суда от 18 февраля 1991 г. по делу «Фредин против Швеции (№ 1)» [*Fredin v. Sweden (№ 1)*], серия «А», № 192, § 61).

50. Европейский Суд должен по этой причине сначала исследовать, может ли заявительница утверждать, что с ней власти обращались иначе, чем с ее супругом, и были ли они в схожем положении.

51. Устанавливая местом жительства детей дом их отца, Ленинский районный суд дал оценку условиям, в которых заявительница и ее бывший супруг воспитывали своих детей. Для этого Ленинский районный суд, с одной стороны, принял во внимание следующие обстоятельства, касающиеся бывшего супруга заявительницы:

«Из материалов дела и показаний сторон усматривается, что в настоящее время [супруг заявительницы] проживает вместе со своими родителями в селении Новомугри в двухэтажном доме. Фактически дом принадлежит ему. Несколько месяцев в году он работает в море, и столько же времени он проводит дома <...>.

Дети проживали с ним и с его родителями.

Согласно справке, выданной средней школой селения Новомугри, [сын заявительницы] достиг в учебе отличных результатов».

52. С другой стороны, Ленинский районный суд отметил в отношении заявительницы:

«<...> Из показаний [заявительницы] и ее матери <...> следует, что члены религиозной организации «Свидетели Иеговы» приходят в квартиру, где проживают [заявительница] и ее родители, несколько раз в неделю для проведения своих собраний. Кроме того, [заявительница] посещает еженедельные собрания религиозной организации «Свидетели Иеговы» <...>.

[Мать заявительницы] была допрошена в суде и подтвердила тот факт, что сначала ее внуки боялись дождя и ветра и говорили, что грядут «всемирный потоп» и землетрясение. Это тогда [мать заявительницы] узнала, что [заявительница] брала с собой детей на собрания секты «Свидетели Иеговы» <...>.

[Заявительница] работает учительницей и по месту работы и жительства характеризуется положительно.

Из справки о жилищных условиях [заявительницы] следует, что [заявительница], ее родители и три брата [заявительницы] занимают трехкомнатную квартиру.

Члены религиозной организации «Свидетели Иеговы» организуют свои собрания в этой квартире и изучают соответствующую литературу. В соответствии со справкой по поводу жилищных условий [заявительницы] и заключением органа опеки и попечительства «родители обязаны обеспечивать каждого ребенка возможностью вырасти здоровым физически и психически; исходя из интересов [детей] <...>».

53. Ленинский районный суд заключил:

«<...> орган опеки и попечительства полагает целесообразным отдать [обоих детей] на воспитание своему отцу <...>.

Суд также придерживается того мнения, что — учитывая то обстоятельство, что [дети] проживали со своим отцом на протяжении более пяти лет и не достигли десятилетнего возраста, а также действуя в интересах [детей], как они определены статьями 54—56 и 61—66 Семейного кодекса Российской Федерации — дети должны быть переданы на воспитание своему отцу <...>».

54. Изучив дело по кассационной жалобе заявительницы, Верховный Суд Республики Дагестан постановил:

«<...> Вынося решение об оставлении детей на воспитание отца, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что это делается в интересах детей. Решение суда основано на заключении органа опеки и попечительства и обстоятельствах дела, установленных в суде.

Так, суд первой инстанции установил, что мать <...>, являющаяся членом религиозной организации «Свидетели Иеговы», водила своих детей на собрания этой секты и вовлекала их в общение с членами секты в их домах. Она тем самым нарушила требования статьи 28 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. [Верховный Суд Республики Дагестан] находит не относящимися к существу дела доводы [заявительницы] о том, суд первой инстанции своим решением лишил ее права воспитывать своих детей ввиду ее вероисповедания и членства в религиозной организации «Свидетели Иеговы». Согласно пункту 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации и пункту 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Феде-

рации, осуществление [заявительницей] своих конституционных прав, включая право исповедовать любую религию и ее родительские права, не должно нарушать права и свободы других лиц или противоречить интересам детей. Право родителя на воспитание ребенка, от которого родитель проживает отдельно, гарантируется статьей 66 Семейного кодекса Российской Федерации, которая устанавливает для такого родителя порядок осуществления своих родительских прав.

Суд первой инстанции также установил, что материальное положение и жилищные условия [супруга заявительницы] лучше, чем у [заявительницы]. [Супруг заявительницы] имеет работу, проживает со своими родителями и владеет двухэтажным домом со всеми необходимыми бытовыми условиями для детей. [Отец и мать супруга заявительницы] не возражают против того, чтобы их внуки жили бы с ними вместе. [Заявительница] работает учительницей истории в школе в Махачкале. Она проживает в трехкомнатной квартире площадью 48 кв. м вместе со своим отцом, матерью и тремя братьями, родившимися в 1977 году, 1983 году и 1985 году.

Орган опеки и попечительства пришел к выводу, что оставление детей на воспитание своего отца было в их интересах <...>. Довод [заявительницы], изложенный в ее кассационной жалобе, что передача детей на воспитание отца в будущем отразилась бы отрицательно на психическом состоянии детей, не был обоснован. Тот довод, что религиозная организация “Свидетели Иеговы” имеет государственную регистрацию, приносит пользу обществу и так далее, не может быть принят во внимание, поскольку он не имеет отношения к существу вопроса, исследованного судом. В кассационной жалобе [заявительницы] не содержится никаких оснований для отмены решения суда первой инстанции, вынесенного по делу <...>».

55. Европейский Суд находит, что в отличие от вышеупомянутого дела «Палау-Мартинес против Франции» (см. § 33—38 постановления Суда) нельзя сказать, что национальные суды разрешили настоящее дело исключительно или в основном на основании фактора религиозной принадлежности заявительницы. На самом деле в судебных решениях было четко указано, что заявительница и ее бывший супруг находились полностью в различном положении, что касается существенных факторов, таких как их материальное положение и жилищные условия. Действительно, национальные суды изучили доводы относительно воздействия на воспитание детей религиозной принадлежности заявительницы и соответствующих последствий, но в мотивировках национальных судов нет ничего, что указывало бы на то, что дело могло бы быть разрешено по-другому, если фактор вероисповедания заявительницы не имел бы места (см. также в качестве противоположной ситуации упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Хоффманн против Австрии», § 33, и постановление Европейского Суда по делу «Фретте против Франции» [*Fretté v. France*], жалоба № 36515/97, § 32, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-I).

56. В любом случае Европейский Суд не считает, что он должен разрешать этот вопрос, особенно поскольку доводы относительно влияния вероисповедания заявительницы на положение детей являются вполне релевантными для определения, было ли оправданным различие в обращении властей с бывшими супругами. Суд будет исходить из предположения, что заявительница и ее бывший супруг находились в аналогичном положении и что с ними власти обращались по-разному.

3. Вопрос о том, было ли оправданным какое-либо различие в обращении властей с бывшими супругами

57. Для целей применения положений статьи 14 Конвенции различное обращение властей с лицами, находящимися в одинаковом положении, считается дискриминацией, если оно «не имеет никакого объективного и обоснованного оправдания», то есть если оно не преследует «законную цель» или если нет «разумного соотношения пропорциональности между используемыми средствами и целью, которую государство стремится достичь». Договаривающиеся государства наделены определенной свободой усмотрения при оценке того, оправдывают ли и до какой степени оправдывают различия в одинаковом (в иных отношениях) положении лиц различное обращение властей с ними (см. постановление Европейского Суда от 18 июля 1994 г. по делу «Карлхайнц Шмидт против Германии» [*Karlheinz Schmidt v. Germany*], серия «А», № 291-В, с. 32—33, § 24, а также упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Камп и Баурими против Нидерландов», § 37).

58. Европейский Суд придерживается того мнения, что преследуемая в настоящем деле государством цель, а именно — защита интересов детей, является законной.

59. Что же касается вопроса о разумном соотношении пропорциональности между используемыми средствами и целью, которую государство стремится достичь, то Европейский Суд отмечает: в отличие от вышеупомянутого дела «Палау-Мартинес против Франции» (см. § 42 и 43 постановления Суда) в настоящем деле национальные власти пришли к выводам относительно влияния религиозной принадлежности заявительницы на воспитание ее детей на основании прямых и конкретных доказательств, демонстрирующих воздействие вероисповедания заявительницы на воспитание и повседневную жизнь двух ее детей.

60. В этом отношении Европейский Суд принимает ссылки государства-ответчика на выводы, содержащиеся в заключении Администрации Ленинского района г. Махачкалы от 11 декабря 2001 г., на которое полагались власти в ходе производства по делу в национальных судах. В имеющей отношение к исследуемому вопросу части эти выводы гласили следующее:

«<...> После посещения этих собраний дети становились пугливыми и нервными, они воспринимали окружающий мир и природные явления такими, как представляет их учение религиозной организации “Свидетели Иеговы” (дети стали бояться “всемирного потопа” всякий раз, когда шел дождь, они называли свекровь заявительницы “сатаной”, они не ходили на дни рождения своих одноклассников и не участвовали в других празднованиях, потому что религия им это не разрешала) <...>».

61. Европейский Суд также отмечает следующие выводы Ленинского районного суда, содержащиеся в его решении от 15 марта 2002 г.:

«<...> члены религиозной организации “Свидетели Иеговы” приходят в квартиру, где проживают [заявительница] и ее родители, несколько раз в неделю для проведения своих собраний. Кроме того, [заявительница] посещает еженедельные собрания религиозной организации “Свидетели Иеговы” <...>».

[Мать заявительницы] была допрошена в суде и подтвердила тот факт, что сначала ее внуки боялись дождя и ветра и говорили, что грядет “всемирный потоп” и землетрясение. Это тогда [имя матери заявительницы] узнала, что [заявительница] брала с собой детей на собрания секты “Свидетели Иеговы” <...>».

Члены религиозной организации «Свидетели Иеговы» организуют свои собрания в этой квартире и изучают соответствующую литературу».

62. Мотивировка решений, представленная национальными судами, свидетельствует, что суды концентрировали свое внимание лишь на интересах детей. Суды не основывались на том факте, что их мать была членом религиозной организации «Свидетели Иеговы», но основывались на религиозной практике заявительницы, в которую она вовлекла своих детей и не сумела защитить их. По мнению национальных судов, это привело к негативным социальным и психологическим последствиям для детей. Суды сочли, что это отрицательно отразится на воспитании детей. Кроме того, это была только одна часть мотивировки судов, которая главным образом базировалась на таких факторах, как возраст детей, материальное положение родителей, их жилье и общие жилищные условия, которые родители могли им обеспечить. Нет никаких свидетельств тому, что мотивировка национальных судов была произвольной или необоснованной.

63. При таких обстоятельствах Европейский Суд не может не прийти к выводу, что между использованными средствами и целью, которую государство стремилось достичь, имелось разумное соотношение пропорциональности (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Хоффманн против Австрии», § 36, а также упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Палау-Мартинес против Франции», § 42—43). Соответственно Суд находит, что по делу властями государства-ответчика не было допущено никакого нарушения требований статьи 8 Конвенции, взятой в увязке со статьей 14 Конвенции.

III. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ, ВЗЯТОЙ В ОТДЕЛЬНОСТИ, И ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 9 КОНВЕНЦИИ, ВЗЯТОЙ В ОТДЕЛЬНОСТИ ИЛИ В УВЯЗКЕ СО СТАТЬЕЙ 14 КОНВЕНЦИИ

64. Заявительница жаловалась в Европейский Суд на то, что имел место акт вмешательства государства в осуществление ею права на свободу религии по смыслу положений статьи 9 Конвенции и что это вмешательство было дискриминационным по смыслу положений статьи 9 Конвенции, взятой в увязке со статьей 14 Конвенции. Она также жаловалась на то, что властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции, взятой в отдельности.

65. Европейский Суд считает, что по делу не возникает никакого отдельного вопроса в контексте требований статьи 8 Конвенции, взятой отдельно, и статьи 9 Конвенции, взятой отдельно или в увязке со статьей 14 Конвенции, поскольку фактические обстоятельства здесь те же самые, что и в пункте жалобы, имеющем отношение к 8 Конвенции, взятой в увязке со статьей 14 Конвенции; при этом никакого нарушения этих статей установлено не было.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

1. *отклонил* — единогласно — предварительные возражения государства-ответчика;

2. *постановил* — четырьмя голосами «за» и тремя голосами «против» — что по делу властями государства-ответ-

чика не было допущено никакого нарушения требований статьи 8 Конвенции, взятой в увязке со статьей 14 Конвенции;

3. *постановил* — единогласно — что по делу не возникает никакого отдельного вопроса в контексте требований статьи 8 Конвенции, взятой отдельно, и статьи 9 Конвенции, взятой отдельно или в увязке со статьей 14 Конвенции.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 29 ноября 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Андре Вампаш,
заместитель Секретаря
Секции Европейского Суда

Лукис Лукаидес,
Председатель Палаты
Европейского Суда

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда по правам человека к настоящему постановлению прилагается особое мнение г-жи Вайич, г-жи Штейнер и г-на Гаджиева¹.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ГАДЖИЕВА, К КОТОРОМУ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ СУДЬИ ВАЙИЧ И ШТЕЙНЕР

К нашему сожалению, мы не можем разделить мнение большинства судей Палаты, состоящее в том, что в настоящем деле властями государства-ответчика не было допущено никакого нарушения требований статьи 8 Конвенции, взятой в увязке со статьей 14 Конвенции.

Большинство судей Палаты полагается на мотивировку, изложенную национальными судами, которая — как большинство судей считает — главным образом основывалась на защите интересов детей, а не на том факте, что их мать является членом религиозной организации «Свидетели Иеговы».

По нашему мнению, однако, решения национальных судов не дают достаточных оснований для такого безоговорочного заключения. Напротив, мы придерживаемся того мнения, что — как было установлено и в постановлениях Европейского Суда от 23 июня 1993 г. по делу «Хоффманн против Австрии» (жалоба № 12875/87) и по делу «Палау-Мартинес против Франции» (жалоба № 64927/01), — в настоящем деле имело место различие в обращении с заявительницей на основании религиозных убеждений, исходившее из религиозной практики матери как члена религиозной организации «Свидетели Иеговы». Наше заключение подкрепляется тоном и формулировками соображений, касающихся практических последствий вероисповедания заявительницы, тогда как в толерантном обществе существует требование уважать религиозные убеждения матери, которые соответственно могут отразиться на воспитании ее детей. Кроме того, национальные суды в своих решениях не приняли во внимание все обстоятельства дела, в особенности те, которые касаются воспитания детей, но в основном сконцентрировались на конкретных последствиях религиозной практики, отразившихся на повседневной жизни детей (см. пункты 23 и 25 настоящего постановления).

В этой связи следует также отметить, что национальные суды не приняли во внимание возраст детей, в час-

¹ Согласно правилу 74 («Содержание постановления») Регламента Европейского Суда каждый судья, принимавший участие в рассмотрении дела, имеет право приложить к постановлению Суда свое отдельное мнение, совпадающее с мнением большинства, либо отдельное особое мнение, либо просто свое «заявление о несогласии» (*примечание редакции*).

тности возраст четырехлетней дочери, которая должна была бы оставаться со своей матерью и не должна была бы отбираться у нее, если только не имелось убедительных доказательств причинения серьезного вреда ребенку в случае оставления у матери. Далее, национальные суды не установили надлежащий баланс интересов обоих родителей прежде, чем вынести свое решение. Например, национальные суды не сослались на какой-либо факт, который свидетельствовал бы, что мать в целом неспособна воспитывать своих детей: ни разу не поступало никаких жалоб по поводу родительских способностей матери (которая является квалифицированной учительницей) и ее способностей как воспитателя детей, не возникало сомнений, что она была любящей и заботливой матерью, способной воспитывать своих детей, и никто не утверждал, что она своих детей забросила. Кроме того, судами не был исследован тот факт, что отец детей работает моряком, который полгода отсутствует дома, что до расторжения брака, в период между июнем 2000 г. и июлем 2001 г., он не предоставлял на систематической основе финансовую поддержку воспитанию детей, и потому 26 апреля 2001 г. суд был вынужден обязать супруга выплачивать алименты на содержание детей.

В этой связи мы также желаем подчеркнуть значение особого мнения судьи Верховного Суда Республики Дагестан, в котором судья указал на то, что суд первой инстан-

ции не исследовал обстоятельства, указанные в национальном законе.

Таким образом, национальные суды главным образом сопоставили материальное положение отца детей и жилищные условия, которые он предоставлял своим детям, с одной стороны, и религиозную деятельность матери, к которой ее семья и односельчане относились с неодобрением, с другой стороны. Поэтому, даже притом, что в решениях национальных судов и нет отрицательных деклараций относительно религиозной организации «Свидетели Иеговы», доводы, касающиеся влияния религиозной принадлежности заявительницы на воспитание детей, наводят на мысль о том, что дело могло бы быть разрешено иначе, не придерживаясь заявительница своих религиозных воззрений (см., *mutatis mutandis*¹, постановление Европейского Суда по делу «Хоффманн против Австрии», § 33).

Поэтому мы придерживаемся того мнения, что по делу имело место различие в обращении властей с бывшими супругами и что это различие в обращении основывалось на факторе религиозных воззрений заявительницы и не было оправданным. Таким образом, судебное решение по настоящему делу было дискриминационным вмешательством в осуществление заявительницей своих материнских прав и обязанностей.

По этим причинам мы, в отличие от большинства судей Палаты, за то, чтобы по делу был бы установлен факт нарушения требований статьи 8 Конвенции, взятой в увязке со статьей 14 Конвенции.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).